

Анна & Маркер

**Рассказы
и сказки
Созополя**

Анна & Маркер

Рассказы и сказки Созополя

«Издательские решения»

Анна & Маркер

Рассказы и сказки Созополя / Анна & Маркер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931614-1

В этот маленький сборник попали рассказы и сказки, написанные на берегу Черного моря в болгарском городе Созополе. С добрым юмором и интересными сюжетами они рассказывают о чудесной жизни в райском уголке.

ISBN 978-5-44-931614-1

© Анна & Маркер
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Армада	7
Баклан и чайка	8
Барсетка	9
Буёк и мёртвая волна	11
Ветер и волна	13
Во сне	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рассказы и сказки Созополя

Анна & Маркер

Дизайнер обложки Женя Маркер

Редактор Евгений Августович Кащенко

Корректор Анна Николаевна Котенёва

Иллюстратор Женя Маркер

© Анна & Маркер, 2018

© Женя Маркер, дизайн обложки, 2018

© Женя Маркер, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1614-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Морские рассказы

Армада

Лёгкий песок тихо бежал сквозь тонкие пальцы, рассыпался длинными струйками сухого дождя и нежно шурша, падал на берег. Мелкие разноцветные песчинки: жёлтые и чёрные, серые и красные, белые и голубые, – завораживали в своём неповторимом ослеплении морской чистотой. Пересыпаясь с руки на руку, песок тёк спокойно и медленно, останавливая время, возвращая в прошлое, заглядывая в будущее.

Прищурился глаза под ярким солнцем, можно было заметить сквозь дождь времени, как на горизонте неожиданно возник великолепный четырехмачтовый барк с наполненными ветром парусами. Он устремился вперёд, шествуя лидером флота кораблей, показывая путь на норд-вест, и восхищая своей грациозностью и мощью. На его бизань-мачте стоят в гюйсах моряки и оглядываются назад. Туда, где за ними стремительно бегут блестящие на солнце яхты и пара элегантных бригантин с прямыми парусами на фок-мачте.

Разноцветная корабельная мелочь, следующая за красавцем барком с светло-голубыми парусами, оттеняет эскадру из четырёх трёхмачтовых фрегатов, гордо выставивших свои паруса навстречу неизвестности, и одного изящного светлого галеона с разукрашенным и вытянутым вперёд форштевнем. Моряки в разноцветной форме снуют по грот- и фок-мачтам, они размахивают яркими лентами и сигналият флагами. На шествующих следом линейных кораблях второго и третьего ранга паруса выкрашены в цвета оливок и смоковницы. Их корпуса белого цвета возвышаются на гребнях волн и величаво смотрят в сторону брига.

Каравеллы и галеры, яхты и шлюпы со всех сторон окружают эскадру, оставляя в фарватере три линейных корабля первого ранга. Четыре палубные судна водоизмещением в сто тонн несут свою огневую мощь следом, всем своим видом показывая: мы непобедимы. Они блестят под солнцем своим рангоутом, отсвечивают такелажем фок- и на реях грот- и бизань-мачт. Марсели, брамсели и бом-брамсели, украшенные новыми парусами, наполнены ветром и стоят непоколебимо.

Тонкие прямые рей всех кораблей вместе с такелажем и снастями рисуют на фоне бескрайнего голубого неба изящную картину в крупную сеточку, своими прямыми линиями напоминающую пчелиные соты. Они возвышаются над свежескрашенными в светлые тона полубакарами и полуютами, а цветные паруса палубных судов всех цветов и оттенков несут на полной скорости своих моряков и капитанов, боцманов и юнг, пассажиров и владельцев кораблей в прекрасное далёко, где обещают великолепное путешествие на лазурном море.

За одной эскадрой следует другая, несколько десятков кораблей идут параллельными курсами. Тысячи чаек сопровождают эту необозримую армаду кораблей, летая рядом или высасываясь на рей и рангоуты. Они горланят в полный голос, подхватывают из воды рыб, разрезают воздух острым крылом или планируют над парусами и палубами кораблей.

Если немного шире расставить свои пальцы с сыплющемся между них песком, и перестать щуриться на солнце через тёмные очки, то весь этот великолепный флот из фрегатов, берга, гелиона, шлюпов, бригантин, каравелл и линейных кораблей превращается в чудесное очертание города Созополя со стороны пляжа Бомбуа в квартале Буджака. Именно здесь, вдающийся в море мыс старого города находит своё продолжение в архитектуре нового города и рисует в воображении великолепную картину морской армады в глазах отдыхающего на побережье Черного моря впечатлительного мечтателя...

Баклан и чайка

У заваленного камнями берега по широким просторам моря разносился пронзительный детский крик: жалобное «уа-а, уа-а» голодной чайки слышалось грустной монотонной песней. Птица сидела на обломке скалы, напоминающем своими черными бликами огромный кусок антрацита на солнце. Иногда крутила головой с мощным клювом и искала в расщелинах немудрёную пищу, ждала, когда тёплое течение подкинет лёгкую добычу ближе к поверхности воды.

Иногда чайка посматривала на молодого резвого баклана, недавно поселившегося в здешних местах. Тот резвился на высоких волнах и с упрямой настойчивостью нырял в морскую пучину.

Известно, что в южном море тёплую воду любит мелкая рыба, а холодную – крупная. По мере приближения глубины с холодными придонными течениями на смену цаце приходит попчет, его сменяет чернокоп, того – кефаль, которая уступает место паламуту. Баклан это хорошо знал. Не так давно родители его наставляли на воздушную стезю и научили многим морским правилам жизни.

Сегодня баклан надеялся поймать кефаль. С холодами приятная сладкая мелочь перестала попадаться. Цацу и попчет ловить легко и есть быстро, пусть и часто приходится нырять за этой добычей. А кефаль, когда не идёт косяком в прикормленные рыбаками места, схватить сложнее. Крупная рыба требует сил и сноровки, зато хватает её надолго. Поймаешь одну рыбку, и сыт два дня...

После часа бесполезного ныряния баклан начал расстраиваться. Он хотел уже поменять место рыбной ловли, как рядом заметил серебряную спинку рыбы. Крупная кефаль появилась неожиданно близко от баклана и не спеша двигалась недалёко от поверхности воды. Голод придавал силы, и сильная чёрная птица нырнула наперерез. Мощным клювом баклан схватил добычу и через несколько секунд вынырнул на поверхность волн.

Он зажмурился от счастья и уверенности в себе, вспомнил об отце, который учил его добывать корм и захотел похвастаться матери. Рыба в клюве – это главное! Теперь голод не страшен.

Баклан попытался развернуть удобнее кефаль, чтобы заглотить с головы. Уверенным движением длинной сильной шеи подкинул вверх рыбу, но тут случилось неожиданное.

Голодная чайка с берега увидела удачный лов пернатого собрата и хищной крысой метнулась к нему в море. Она молнией бросилась к баклану и резко вырвала из его клюва кефаль.

От неожиданности баклан опешил, но вовремя спохватился и успел перехватить рыбу за жабры. Несколько резких движений одного и другого пернатого хищника, и птицы разорвали рыбу пополам.

Наглая чайка тут же улетела к скалам, а трудяга баклан заглотил кусок своей честной добычи, но без того приятного удовольствия от обеда, на которое рассчитывал совсем недавно.

Справедливость в море у каждого своя.

Барсетка

На южном побережье моря время сиесты лучше всего проводить в тени, за бокалом хорошего вина или сангрии, под тихо урчащим кондиционером, который гоняет холодный воздух по нагретой за день комнате.

Две дамы, зрелых, как сладкие персики лет, коротали время до вечернего пляжа в разговорах ни о чем, с болгарской брынзой и холодным арбузом, с бокалами «Pinot noir» 2013 года, поддерживая милую домашнюю атмосферу.

Одна из женщин, с длинными и черными, чуть выющимися, тонкими волосами и острым взглядом оливковых глаз внимательно слушала собеседницу. Рассказ второй – невысокой шатенки в круглых очках и лёгкой бежевой тунике, периодически прерывался ударами молотка за окном: мальчики вскрывали миндаль во дворе, а девочки смеялась у бассейна.

– Первый раз я летела сюда одна. Чартерный рейс, жара, очереди на таможенном контроле, всё, как обычно в нашем аэропорту. Неожиданно на глаза мне попадает крупный, чтоб не сказать толстый такой мужчина, бритый, как браток из сериалов, с одной лишь барсеткой в руках. Точнее, не он мне попадает, а не заметить такого, чуть выпившего в обед, колоритного великана с хитрыми глазками-бусинками, казалось, просто невозможно. Наши взгляды случайно пересеклись, и я в тот момент подумала: «Не дай бог, оказаться с ним рядом в одном самолёте. Раздавит!»

В салоне я заняла своё место у окна и огляделась. Детей было мало, соседи впереди и сзади казались спокойными. Всё предвещало хороший, мирный полет. Вдруг по проходу меж кресел движется этот великан, бугай, верзила, не знаю, как правильно его назвать, подходит прямо ко мне и говорит с хитрым прищуром: «Признайтесь, а вы не хотели, чтобы я сел именно здесь?»

Сказал и сел, заполнив собой полсамолета! Огромный, он еле поместился в двух креслах, прижал меня к окну, тут же пригласил к себе стюардессу и заказал коньяк. Весь полет этот пассажир добавлял и добавлял виски, коньяк, не помню, что ещё, но милая девушка в форме ни в чём ему не отказывала! Наверное, боялась. Рост и вес этого кинг-конга мог смутить любого, не то, что хрупкую стюардессу.

А мужчина пил и пил, проваливался в сон, заказывал ещё спиртное и пил. В перерывах успел рассказать, что вчера отправил жену и бухгалтера в столицу, сегодня летит туда сам. Владеет крупной строительной фирмой и его ждёт впереди отличный проект. Узнал, что я работаю психологом и напросился на консультацию. Мы умудрились познакомиться, пока он читал мне стихи, поругаться, когда он вылил нечаянно виски на моё платье. Представляешь, он пьяно и рьяно принялся извиняться, открыл свою пухлую барсетку и предложил мне деньги! Там, в его сумке, евро ногами упакованные, лежали тысячами, наверное. Суёт мне крупные купюры в пачках и говорит:

– Бери. Сколько хочешь, бери!

– А ты? Сколько взяла? – у собеседницы загорелись глаза, она даже взяла за руку подругу. Но та спокойно ответила.

– Ничего я не взяла. Как? У пьяного человека брать деньги? Протрезвеет, заявит, что обокрала и...

– Тебе же деньги нужны! У самой проект требует больших инвестиций.

– Так все вокруг думают. Там, в салоне все девицы головы повернули в нашу сторону и принялись этого богатея к себе звать. А он хитро так им улыбается, машет пальчиком, и сидит со мной рядом. Не уходит...

В какой-то момент упал у него мобильник на пол. Представляешь, с его животом и под креслами в самолёте искать айфон последней модели? Я и то с трудом достала этот телефон,

и в барсетку ему упаковала. Не по карманам же к нему сонному лезть? А барсетка – вот она, лежит на моих коленях.

Так и летели до столицы.

Вышли из самолёта, отдала я ему барсетку, сама отошла в сторону. Народ кучкуется у выдачи багажа, я – счастливая, что никто меня в окно самолета не вдавливают, жду свой любимый итальянский чемодан цвета морской волны, и наблюдаю за людьми в силу своей профессии. Вижу, суматоха какая-то в зале, персонал спит повсюду. А мой толстый сосед руководит этой суетой. Меня увидел, кричит на весь зал:

– Соня, верни мой мобильник!

Это меня поразило больше всего! Не на деньги я, а на телефон, по его мнению, позарилась. Подхожу я к этому верзиле, вырываю из его рук барсетку, открываю и показываю «утраченный» телефон поверх денег. Мужчина в шоке. Лезет целовать руки, извиняется, и вновь предлагает свои евро.

– В этот раз ты, конечно, взяла?

– Нет.

– Не темни очками, подруга!

– Сейчас жалею. Надо было взять, чтобы наказать этого кретина, который испортил мне первый перелёт в новую страну. Ну, да ничего. Случай запомнился. Все, что не делается, как говорят, к лучшему. Дом я купила, центр свой открыла...

Собеседница недоверчиво покачала головой:

– Было время, когда удивляла наглость, теперь поражает хорошее воспитание...

Буёк и мёртвая волна

За длинным столом у развесистого старого ореха, с тяжёлыми зелёными плодами, коренастой морщинистой кроной, опоясанной внизу огромной ржавой цепью с тяжёлым корабельным якорем и грудой глиняных черепков у подножья, любила собираться по вечерам тёплая компания жителей маленького комплекса. Гостеприимные хозяева, арендаторы, приезжие и постояльцы несли на общий стол инжир, вино, хлеб, рыбу, водружали арбуз и разговаривали под трели цикад на ближнем берегу, крики чаек над Чёрным морем, тьякнанием собак с Виа Понтика и воем шакалов из-за Буджака.

Сегодня собрались вновь прибывшие на побережье и несколько старожилов. Чуть пригоревшие на солнце новички, счастливые от первой в этом году встречи с южным морем, весело щебетали о своих впечатлениях, а постояльцы, хорошо загоревшие и прикрытые широкополыми шляпами по сложившейся летом привычке, слушали и кивали им головами, да рассказывали местные новости. В какой-то момент большинство отдыхающих выговорилось, стали возникать спокойные паузы в разговоре, на небе высыпали яркие звёзды и, молчавший весь вечер Сергей несколько грустно произнёс:

– На днях я впервые узнал, какова она – «мертвая волна»...

На него тут же накинудись с вопросами любопытные новички, старожилы принялись было объяснять, что каждый год эта волна уносит несколько человек в море, и никто из них пока не вернулся. Юрий принялся чертить на песке принцип действия «мертвой волны» и показывать возможности борьбы с ней. Игорь назвал это отбойное течение тягуном, в появлении которого виноват исключительно августовский «сулган». Этот ветер поднимает ту самую страшную волну, которая с невозможной силой затягивают купальщиков далеко в море, а не выталкивает их на берег.

Только Сергей по-прежнему тихо ел инжир, аккуратно разрезая каждую ягоду и посматривая на обилие маленьких зёрнышек. Казалось, он пытался их сосчитать, а, может быть, таким образом, растягивал удовольствие и наслаждался не только сочной мякотью, но и внешним совершенством плодов дикой смоковницы.

Когда он принялся тихо говорить, все разом примолкли и прислушались к его неторопливой речи.

– Довольно сильный накат не подпускал в тот день к морю людей. Красный флаг у пункта спасателей предупреждал о реальной опасности всех тех смельчаков, кто пытался зайти в воду. Но кто может остановить человека, который каждый день утром и вечером прокладывает один и тот же маршрут от дома к морю, чтобы окунуться в воде?

Как обычно я бросился под волну и поплыл в сторону буйков. Нырнул, правда, не в привычном месте, а отошёл чуть правее, туда, где чище, меньше волн, и нет такого обилия водорослей, о которых мы говорим, «не вода, а борщ».

Плыву спокойно, но с трудом, продвигаюсь к заветному буйку, который мельтешит невдалеке перед глазами. Как тот, то всплывающий, то тонущий оранжевый поплавок. Добрался, ухватился за буёк, потом лёг на спину чуток отдохнуть. Наслаждаюсь, посматриваю краем глаза на буёк, набираюсь сил в обратный путь. Чайка какая-то кружит надо мной в сахарной вате облаков, ветер ревет, как в печной трубе, пена на гребнях волн шипит, как дышит. И тут чувствую, что-то не так, как бы теряю я ориентиры в пространстве. Солнце в тучах, но тепло-то его я чувствовал одной щекой, а теперь другой, буёк, как был справа, так и остался, но легче почему-то стал и вырывается из рук. Отпустил я его, а боек без якоря! Смотрю на берег, а берега то не вижу! Одни очертания нашей горы вдалеке и все...

Оказывается, оторвался буёк от каната с якорем, а я и не заметил.

Поплыл назад. Подальше от берега мелкие волны, одна за другой начали бить в лицо, относить от берега и тянуть в открытое море. Гребу, гребу, а к берегу не приближаюсь. Понял я, что это она – мертвая волна! Волна скалы разбивает, кораллы точит, и в тот день решила со мной поиграть.

Тянет меня в открытое море и не дает к берегу приплыть. Выдохся весь, силы на исходе. Стал обращаться к волне, как к живой:

– Прости, если не прав! Ты самая сильная, самая могучая. Не мне с тобой тягаться! Только не топи. Дай шанс...

И тут я вспомнил, как мертвая волна уносит и отличных гребцов в море навсегда. А чтобы победить её, надо плыть не в сторону берега, а поперек, параллельным к нему курсом. Лёг на спину и поплыл. Так я быстрее плыву обычно.

Повернул. Вроде, как легче. Работаю в основном ногами, даю рукам передышку. Продвигаюсь по течению, медленно, но движение замечаю. Волну встретил, что американские горки! На вершину поднимет и со всего размаха вниз кидает. Вверх и вниз, вверх и вниз. Бьет немилосердно. Казалось, превратился в сплошной синяк. Противостоять этой волне невозможно. Силы она невероятной! Что для неё человек? Так, щепка, песчинка. Воды нахлебался – мама не горюй! Волны захлестывают, чайка кружит, как стервятник над падалью. Ну, думаю, конец мне приходит.

Вдруг мелькнул невдалеке тот самый буйёк, от которого я отцепился! Я – к нему. Все силы, что оставались, накрепко напоследок. Ухватился за кольцо, к которому канат привязывают, и прилип к буйку. Как родные мы с ним. Только дрожь пробирает, страх одолевает. Молчу и жду, что дальше будет.

Чайка ли глаз выклюет... Акула ли ногу оторвёт... Силы пропадут – на дно пойду. Хорошо бы, якорем к этому буйку.

Размечтался. Жизнь принялся свою суматошную вспоминать...

Не помню, сколько времени прошло, да вот стало волнение на море утихать, волны пошли таким длинным накатом, как будто дно изменилось – мельче стало. Присмотрелся, а меня то вынесло к другому побережью, к дюнам! А там, я знаю, море мелкое, пляжи песчаные. Флаг у спасателей виден не красный, а жёлтый. Обрадовался! Держусь за буйёк и направляюсь к берегу. Еле-еле плыву... Кричать попытался, а слова в горле застревают. Ору, как Василич, которого по утрам, пока не опохмелится, не поймёшь: сипит он или хрипит? В общем, только сам себя и слышу с трудом.

Закрыл глаза и обидно мне стало. Вот он берег – передо мной, а добраться не могу к нему. Лежу на воде и не пойму, то ли слезами умываюсь, то ли волной морской... В конце концов, сознание потерял.

А очнулся уже на берегу. Увидели, оказывается, меня спасатели, катер быстро направили, вытащили холодеющего на борт, а я, говорят, руки отцепить от буйка не могу – в оба его кольца вцепился скрюченными, онемевшими пальцами.

Если бы не буйёк, унесла бы меня мёртвая волна туда, откуда возврата нет никому...

Ветер и волна

На пляжный топчан, слегка засыпанный морским песком с побережья, села маленькая чёрная муха и отчаянно засеменила передними лапками. Похоже, она кому-то из всех сил аплодировала или старалась смыть липкую грязь. Через несколько мгновений муха сорвалась в воздух и противно зажужжала, вызывая неподдельное желание её прихлопнуть. Она вновь опустилась на топчан, поправила аккуратные крылышки и тут замерла.

Не прошло и секунды, как мухи на топчане не стало! Её не склевала чайка, никто не стукнул мухобойкой, не ударил ладонью. Простой ветерок легко подхватил муху и унёс с собой. Он взмыл вверх и рассмотрел её большие глаза, сосчитал лапки, изучил крылышки и резко ослаб – муха тут же обиженно зажужжала и полетела на свободу...

Ветер отправился дальше. Его хорошее настроение искало развлечений, и очень скоро он подлетел к водопаду на склоне горы у морского побережья. С большой высоты на землю лилась прозрачная вода и красиво искрилась на солнце. Ветер, как озорной школьник, подкрался снизу и сильным порывом поднял водопад вверх. Тысячи брызг, капель, мелких струек устремились назад, в гору, а ветер живо набрал силу и погнал воду дальше, потом ослабел и вернул водопад на землю.

Наигравшись вволю, ветер помчался вдоль берега и увидел большую лужу на том месте, где ещё вчера проходила сельская дорога. Из-за этой лужи местным жителям пришлось изменить привычный маршрут и идти в обход. Ветер не растерялся и, собравшись с силами, перенёс всю воду из лужи на берег моря, помчался в голубую даль, озорно вильнув своим лёгким невидимым хвостиком. Удивлённые люди с недоумением смотрели на чистую проселочную дорогу, где пять минут назад стояла вода.

Ветру нравилась вода. Он играл с лужами и водопадами, бросал пригоршнями брызги, помогал дождю рассекать капли, слизывал росу на лугу и постоянно искал развлечения.

Ветер поднялся вверх и задул на огромные тучи.

– Эй, кучерявая вода, давай полетаем наперегонки!

Ничего не ответили ему дождевые тучи. Сверкнули молнией, загремели громом и вылились ливнем на землю.

Ветер прилетел к прибрежным скалам и прошуршал по отвесным валунам.

– Эй, твердые камни, не слабо рассыпаться под моим напором?

Промолчали скалы, не замечая ветра. Как стояли они суровой стеной на берегу, так и не сдвинулись с места.

– Эй, мокрое море! – закричал грозно ветер и принялся закручивать небольшие водовороты на водной глади, рябить мелкие волны. – Давай поиграем в «Кто сильнее!»

Ничего не ответило ему могучее море, улыбнулось тысячей солнечных лучиков с мелководья, и спокойно понесло дальше свои волны.

Помчавшись вдаль над поверхностью моря, ветер заметил небольшие белые барашки пены. Одним махом, как маленькую муху, он подхватил их и с хохотом разбил на тысячи брызг.

Неожиданно ветер услышал за спиной:

– И что ты дуешь и дуешь, гроза мух, цветочных лепестков, дождевых капель и морских купальщиков, – это одинокая морская волна приподнялась в своём водном течении и решила побороться с ветром. – Море, тучи и скалы не хотят биться с тобой, а я попробую.

– Ты кто такая? – удивился ветер, и завертелся над волной вихрем.

– А обычная морская волна.

– А я ветер! Единственный и неповторимый!

– Так докажи свою необычность, – вильнула гребнем волна и покатила в море.

Ветер стремительно подхватил волну и понёс по бескрайнему морю. Но волна спокойно мчалась рядом, пенясь белыми пузырьками. Не смутился ветер, осмотрелся и подул с другой стороны. Волна тут же поменяла направление и побежала впереди ветра. Он резко развернулся и ринулся на встречу лоб в лоб, но морская волна не первый год кочевала по свету и разгадала эту задумку. Ловко разбилась огромная волна на мелкую рябь, развернулась и силой десятка волн накинута на ветер, подхватила его силой течения, и девятым валом погнало в морскую пучину. Не растерялся ветер, круче завертелся в бешеном урагане, поднялся к самому небу и кинулся облачным рукавом на волну со всей своей мочи, стремительно поднял её вверх и бросил в море.

Небо и звезды, земля и море, тучи и скалы мирно наблюдали, как волна и ветер три дня и три ночи носились по морю, не уставая в своем соперничестве. Нагоняя шторм или стихая штилем, соперники на равных боролись друг с другом до тех пор, пока из-за туч на небосвод не выплыл молодой месяц.

– Эй, вы, оба сюда! – засмеялся он сверху. – Кто до меня достанет, тот и победит в вашем споре!

– Я смою тебя с неба! – заволновалась волна.

– Я сдую тебя в море! – задул ветер.

Начали они носиться пуще прежнего, да не могут дотянуться до месяца. А тот только смеётся, надувается, и с каждым днём растёт все больше.

Скоро волна и ветер устали. Они постепенно начали успокаиваться и медленно двинулись в одном направлении, обретая мир и безмятежность. Легкие воздушные порывы ласкали волну, а её мелкие брызги щекотали ветер...

– Смотрите! Смотрите! Они смогли! – неожиданно закричал маленький гларус¹, когда увидел на зеркальной поверхности моря отражение луны. – Луна упала в море...

Ни волна, ни ветер не стали спорить, кому из них удалось превратить месяц в полную луну и окунуть в морскую воду. Оказалось гораздо милее нестись вместе вдаль и тихо замирать на просторах огромного моря, быть друг с другом рядом, отдыхать и резвиться под звездами южного неба.

С тех пор никто не может разъединить волну и ветер.

¹ Гларус – распространенная на Черноморском побережье Болгарии серебристая чайка.

Во сне

На эту конференцию в южный город профессора Кагана Марка Юрьевича пригласили на прошлой неделе. Вместе с коллегами он приехал заранее и устроился в двухместном номере центральной гостиницы.

Накануне открытия мероприятия кто-то из местных ученых предложил пройтись по старинным улицам и парку со столетними дубами, заглянуть в местную церковь. Собрались в холле, где Игорь Ильич – сосед по номеру и глава делегации – не удержался от похвалы новой куртке профессора.

– Удивительная вещь! Где вы приобрели такое чудо?

– Дочь прислала из Торонто, – спокойно ответил Марк Юрьевич и, предвидя неловкие для себя вопросы, добавил. – Она там учится, выиграла студенческий конкурс и получила грант на прохождение университетской программы.

Куртка, и правда, вызывающе бросалась в глаза своим качеством, аккуратными швами и надёжными застёжками. Яркий цвет капюшона привлекал прохожих, и многие оборачивались.

– Тогда просить о продаже бесполезно...

– Конечно. Подарок...

Группа отправилась на прогулку и через какое-то время оказалась у основного входа в супермаркет. Пропускная система, возникшая в последние годы в связи с террористическими угрозами, слегка барахлила, и профессор был вынужден немного отстать от группы. Впереди маячила шляпа на бритом черепе Игоря Ильича и расстояние между попутчиками быстро возрастало.

Марк Юрьевич кинулся в соседнюю дверь, где виднелся свободный узкий проход. Взвывшиеся неизвестно откуда дети и подростки создали и там толчею, чем усложнили движение. Профессор с трудом протиснулся внутрь. Вдруг он почувствовал резкое движение сзади: кто-то схватил его за локоть жёсткой хваткой.

– Мужик продай куртку! – тихо, но требовательно заявил обладатель стальных пальцев и арабской внешности.

– Она не продаётся... Это подарок!

– Тогда я её просто заберу... – крепкий парень говорил так уверенно, что Марк Юрьевич совсем не сомневался в его угрозе.

Профессор боязливо оглянулся. Вокруг сенили за покупками и с товаром люди всех возрастов, стояли небольшие очереди, а полицейских видно не было. Где-то вдали виднелась шляпа Игоря Ильича, и Марк Юрьевич решил, что в этой ситуации ему лучше всего симулировать сердечный приступ. Он подумал, что соберутся люди, начнут оказывать первую помощь. А там подойдут коллеги-врачи, и ему удастся вырваться из цепких рук представителя исламского мира.

Пожилый человек внезапно расслабился, прикрыл глаза и стал медленно оседать на мраморный пол...

Упасть ему не удалось.

Парень крепко держал его за руку и не разжимал крепкую хватку.

Тогда Марк Юрьевич закричал:

– Помогите! – голос прозвучал тихо и не очень убедительно. Профессор прокашлялся и громко позвал ещё несколько раз. – Помогите! Помогите!

Люди шли мимо по своим делам, пара человек оглянулась на крик, но никто не остановился. Марк Юрьевич оглянулся и увидел, что ещё двое крепких южных парней стоят рядом в ожидании момента, когда профессор сам снимет куртку или потребуется помощь первому.

Вдруг из толпы отделился молодой высокий русоволосый парень и спокойно подошёл к первому бандиту. Марк Юрьевич про себя именно так стал называть людей, в окружении которых оказался. На ломаном русском языке с неясным акцентом он просит освободить старика. Началась нешуточная словесная перепалка, а затем и схватка, где яркая куртка профессора затрещала по швам. Марк Юрьевич ещё несколько раз позвал на помощь, но горожане шли по своим делам и не торопились звать полицию. Соотечественники настолько привыкли к криминалу, что обходили стороной все мало-мальски страшные ситуации и не связывались ни с кем.

Второй и третий бандиты агрессивно двинулись в сторону профессора и его неожиданного освободителя-иностранца. Но не тут то было. Рядом с этими двумя внезапно возникли два крепких парня с характерными узкими глазами и крупными скулами. Внешне было трудно определить, кто это: японцы или китайцы. Но парни встали в спортивные стойки и перекрыли путь бандитам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.